

Черный огонь и жалкие завывания рассеялись, Чжоу Юньшэн посмотрел вниз на свою когтистую руку, уже прижатую к его дантяну, и выражение его лица исказилось. Он как раз собирался пуститься в убийственную ярость, когда перед ним внезапно появился высокий мужчина и притянул его в объятия, многократно осматривая каждую открытую часть его тела.

"Ты в порядке?", - голос Цзун И слегка дрогнул.

"Со мной все будет в порядке, к счастью, ты пришел вовремя", - Чжоу Юньшэн немедленно обнял его в ответ.

"Хорошо, что ты не ранен, отойди пока в сторону", - Цзун И потянул своего маленького ученика за собой, поднял руку, извлекая гигантский черный меч, который простирался высоко в небо, а затем нанес удар. Острый, неудержимый меч черного света пронзил четырех старейшин Дашэн Ци и разрубил величественную секту пополам. Земля не выдержала огромной силы и содрогнулась, большая трещина разверзлась, простираясь прямо к резиденции Лидера Секты, прежде чем остановиться перед воротами дворца Чи Сяо.

После громких грохочущих звуков, пыли и дыма, насколько хватало глаз, старейшины и мастера пика, которые окружали Чжоу Юньшэна, все были разделены на две половины, даже их духи не смогли убежать. Остальные люди были до смерти напуганы, не говоря уже о контратаках, они даже не могли твердо стоять на ногах. Это были люди, которые перенесли много Небесных Скорбей, они, естественно, могли ощутить грозную мощь Великого Старейшины.

Он уже развил Путь Разрушенного Небесного Меча до его пика, все его тело могло превратиться в меч и убить законы вселенной, став непобедимым в небесах вверху и на земле внизу.

"Великий старейшина, пожалуйста, выслушайте наши объяснения!", - Чи Сяо Чжэньжэнь схватился за окровавленную правую руку и с трудом проговорил: "Фан Синхай культивирует "Грязные небеса, очищающие сутру сердца дьявола", я помогал вам очистить секту. Этот вопрос был лично засвидетельствован Сун Юфэем, вы можете спросить его".

Выдвинувшись на первый план, Сун Юфэй не мог дождаться, когда задушит Чи Сяо Чжэньжэня. Не можешь справиться с Великим Старейшиной, поэтому ты немедленно выталкиваешь своего младшего, чтобы свалить вину на него, тебе не стыдно? Его сердце было наполнено ненавистью, но выражение его лица не было ни властным, ни раболепным, он снова рассказал о том, как Фан Синхай высосал досуха нескольких влиятельных людей, а также добровольно вызвался передать свои воспоминания.

Глаза Цзун И слегка прищурились, но он не ответил.

Чжоу Юньшэн подошел к нему сзади и обхватил руками его тонкую талию, прижавшись щеками к широкой спине, полагаясь на выражение своих искренних чувств без слов.

Сердце Цзун И сжалось и горело, он накрыл нефритово-белую руку своего маленького ученика большой ладонью и нежно сжал его.

Сун Юфэй наблюдал за этой сценой с нервным сердцем, он кричал: "Великий старейшина, Фан Синхай уже вступил на путь дьявола, вы, как столп праведного пути, должны ставить праведность выше семьи. В противном случае, если это дело распространится, останется ли у нашей Секты Бессмертных Обещаний хоть какая-то репутация?".

"Юфэй говорит правду. Великий старейшина, не забывайте, как ваш учитель умер много лет назад. Культиваторы дьявола - зло, рано или поздно этот мальчик приведет вас к другой катастрофе, все мы, люди праведной секты, должны наказать его".

Чи Сяо Чжэньжэнь убедил свою духовную энергию попытаться остановить кровь, льющуюся из его окровавленной руки, но обнаружил, что использовать духовную силу на ране от Пути Разрушенного Небесного Меча бесполезно. Он сразу же вспомнил, что все те, кого ранил Великий Старейшина, пали один за другим - предок Сюэ Мо, Бессмертный Ян Мин и Бессмертный Сюань Хуэй, - и его сердце сильно забилося.

Путь Разрушенного Небесного Меча мог уничтожить небесные законы, незначительные культиваторы были просто кротовым сверчком и муравьями под его мечом.

Чи Сяо Чжэньжэнь не осмеливался глубоко задумываться об этом, он усилил свои усилия, чтобы убедить Великого Старейшину. Только притянув Великого Старейшину к себе, он мог попросить его помочь рассеять энергию меча в его ране.

Другие выжившие старейшины и мастера пика также заметили опасность ран Пути Разрушенного Небесного Меча и присоединились к лоббированию, прямолинейно описывая Чжоу Юньшэна как в жизни неуправляемого дьявола, как будто в следующий момент он уничтожит весь мир культивирования.

"Не нужно быть такими разговорчивыми, я мастер маленького Сина, его метод культивирования был передан от меня. Поскольку вы отвергли его как культиватора пути дьявола, неважно, мы, учитель и ученик, покинем Секту Бессмертных Обещаний, вступим на путь дьявола и примем слухи. Если вы хотите уничтожить культиваторов пути дьявола, просто приходите в Страну Ядовитых Миазмов Царства Дьявола, чтобы найти меня, я буду ждать", - Цзун И потянулся, чтобы взять своего маленького ученика на руки, затем слегка взмахнул рукавом, перенося величественный Безмолвный Огненный Пик в свое кольцо неба и земли. Затем они уехали на его черном мече.

Прежде чем уйти, он бросил на Сун Юфэя многозначительный взгляд, в его глазах появился маленький черный световой меч, который он спокойно отправил в нефритовый кулон. Теперь он тренировался указывать, где все его тело было мечом, любая часть его тела, включая его голос и глаза, могла быть превращена в меч с помощью мысли, убивая незаметно.

Конечно же, Сун Юфэй этого не почувствовал, стоя позади нескольких старших братьев с серьезным лицом.

Цзун И произнес свои последние несколько слов, используя свой Юаньшэнь, так что все секты в радиусе 10 000 миль слышали его совершенно ясно. Как только меч исчез, слова, которые он вырезал на верхней части стены своим мечом много лет назад, "Секта Бессмертных Обещаний", взорвались с грохотом, превратившись в кучу гравия на одном дыхании. Святая земля, о которой когда-то мечтали бесчисленные культиваторы мечей, исчезла.

Не было никаких сомнений в том, что с потерей их Великого Старейшины Секта Бессмертных Обещаний также потеряет свой статус первой бессмертной секты Великого Небесного Мира, она также столкнется с подавлением со стороны других великих бессмертных сект.

Чи Сяо Чжэньжэнь больше не сдерживался, он закашлялся полным ртом крови. Великий Старейшина ушел, но зачем было почти убивать великих старейшин и мастеров пика? Они также были краеугольными камнями секты. К сожалению, для того, чтобы с честью захватить зеркало Куньлунь, он выбрал вход в секту в качестве места для того, чтобы загнать Фан Синхя

в угол, поэтому события, которые только что произошли, уже давно были переданы шпионами другим сектам.

Секта Бессмертных Обещаний была в опасности!

"Возвращайтесь и закройте ворота. Активируйте систему защиты секты!", - Чи Сяо Чжэньжэнь заорал сквозь стиснутые зубы.

Ученики Юаньин Ци не присоединились к полю боя, поэтому все они выжили, они быстро вышли вперед, чтобы помочь ему. Один из них запихнул в рот лекарственную таблетку высшего качества, но увидел, что его рана не только не зажила, даже кровь продолжала литься, и выражение его лица сразу изменилось: эта рана странная!

Он тщательно осмотрел его, но любая рана, оставленная Разрушенным Небесным Мечом, всегда пронзает Юаньшэнь и непрерывно проливает кровь.

Увидев это, отчаяние в сердце Чи Сяо Чжэньжэня усилилось. Если бы он знал раньше, что снисходительность Великого Старейшины к Фан Синхаю была до такой степени бессмысленной, зачем бы ему усложнять жизнь Фан Синхаю? Если бы Сун Юфэй не спровоцировал его, разве могла Секта Бессмертных потерпеть такое бедствие?

Чи Сяо Чжэньжэнь тщательно обдумал, он не мог понять, как он позволил Сун Юфэю заставить его делать свою грязную работу. Он огляделся, но не обнаружил присутствия Сун Юфэй и понял, что тот уже сбежал. "Да будет так! Сорок лет назад моя дочь была использована твоими руками, сорок лет спустя я был использован твоими руками, Сун Юфэй, не позволяй Секте Бессмертных найти тебя!".

Что касается Великого Старейшины, то для Чи Сяо Чжэньжэня было невозможно отомстить. Только люди, которые лично испытали энергию меча Великого Старейшины, могли понять степень его силы. Секта Бессмертных Обещаний была колоссом, но он в одиночку уничтожил ее.

Другими словами, если секты великих бессмертных Великого Небесного Мира разозлят его, они столкнутся с концом своего наследия и уничтожением своей секты, если только все секты бессмертных не объединятся, чтобы разобраться с ним.

Чи Сяо Чжэньжэнь искажил и перевернул эту электрическую идею в своем уме, а затем быстро разослал письма во все крупные секты. С зеркалом Куньлунь в качестве приманки, по-видимому, ни одна секта не сможет устоять.

Чжоу Юньшэн полетел на юго-запад в Царство Дьявола в объятиях Цзун И.

Цзун И распахнул свою мантию и завернул его в нее, он тихо спросил: "Маленький ученик, поскольку мы уже вступили на путь дьявола, как насчет того, чтобы просто сменить свою личность?".

"Изменим нашу личность на что? Дьявольские старшие? Дьявольские короли? Дьявольские боги?", - спросил Чжоу Юньшэн и усмехнулся.

"Я имею в виду, изменить наш статус", - Цзун И наклонился, чтобы поцеловать своего маленького ученика в щеку, в его тоне сквозила нервозность.

"Что ты хочешь, чтобы это было?", - улыбка Чжоу Юньшэна смягчилась, в его глазах появилась нежность.

"Что вы думаете о Даолу (спутнике по пути)?".

"Я думаю, это звучит хорошо".

"Тогда все улажено".

"Да, все улажено".

Эти двое обнимались и целовались, пока не прибыли в Царство Дьявола и неохотно не расстались. Цзун И достал Пик Бесшумного Огня и поместил его в центр ядовитых миазмов, затем слегка взмахнул рукавом, вызвав множество красных шелковых и красных фонарей, развесив их внутри и снаружи Разрушенного Небесного Дворца.

Все силы Царства Дьявола издали увидели стену пика, на которой были выгравированы слова "Пик Безмолвного Огня", и почти усомнились в их зрении. Так называется знаменитая, могущественная резиденция Дин Гуан Чжэньчжэня, как это может быть здесь, в Царстве Дьявола?

Вскоре шпионы, скрывающиеся в Секте Обещания Бессмертия, принесли странные и невероятные новости - Дин Гуан Чжэньчжэнь порвал с Сектой Обещания Бессмертия ради своего маленького ученика, добровольно вступив на путь дьявола! Избаловать маленького ученика до такого уровня было не только неслыханно, но и невиданно раньше.

Конечно же, Дин Гуан Чжэньчжэнь был необыкновенным, его ученику действительно повезло!

Все основные силы Царства Дьявола были полны решимости подружиться с Дин Гуан Чжэньчжэнем, но они боялись, что это временно, поэтому решили немного подождать, чтобы посмотреть, что он сделает. Они, конечно, также слышали новость о том, что у Фан Синхая было зеркало Куньлунь, но с защитой Дин Гуан Чжэньчжэня, культиваторы дьявола, которые хотели продолжать жить, не осмеливались выйти вперед, чтобы спровоцировать его.

После ванны Чжоу Юньшэн сел, скрестив ноги, на кровать, покрытую алым одеялом из парчи дракона и феникса, и принялся раскачивать бронзовое зеркало вверх и вниз. Бронзовое зеркало несколько раз пыталось вылететь в окно, но оно было отброшено массивом, установленным Цзун И, поэтому оно могло издавать только резкий жужжащий звук.

Цзун И накинул черный халат и подошел к кровати, затем притянул своего спутника по пути в объятия для поцелуя. После поцелуев он указал на бронзовое зеркало и спросил: "Это зеркало Куньлунь? Почему оно сломано?".

"Оно помогло мне заблокировать несколько Небесной Скорби", - Чжоу Юньшэн ухмыльнулся.

"Оно уже признало кого-то другого своим хозяином, если хочешь, я могу помочь тебе стереть жизненную кровь этого человека и Юаньшэнь, чтобы заново очистить его. Хотя оно немного повреждено, оно все еще может заблокировать еще несколько ударов молнии".

"Нет, я не хочу собирать чужой мусор. Кого волнует зеркало Куньлунь, я не могу подняться без него?", - Чжоу Юньшэн рассмеялся и безжалостно ударил бронзовое зеркало о столбик кровати.

"Если это так, давай просто уничтожим его", - Цзун И поднял бронзовое зеркало и подбросил его в воздух, луч черного света вырвался из его пальцев, легко пронзив лицо зеркала. Вырвался столб золотого света, уникальная сила, принадлежащая древним временам, заключенная в лице зеркала, испарилась, полностью исчезнув с неба и земли.

Цзун И щелкнул рукавом и повесил зеркало Куньлунь, которого все культиваторы жаждали днем и ночью, на внешней стене Пика Безмолвного Огня, если бы кто-то захотел, он мог бы взобраться на поверхность скалы и взять его.

Сун Юфэй, который прятался в Пещере Бессмертных на дне озера, внезапно закашлялся кровью, его Юаньшэнь получил беспрецедентные повреждения. Он думал, что Цзун И поможет Фан Синхаю заново очистить зеркало Куньлунь, стерев его Юаньшэнь и кровь жизни в зеркале. Ожидая ответного укуса, он заранее приготовил целебную лекарственную таблетку.

Но он не ожидал, что мастер и ученик будут действовать так неуправляемо, даже зайдя так далеко, чтобы напрямую уничтожить магический артефакт. Из-за этого он получил травмы во много раз более серьезные, чем его первоначальная оценка, без высококачественной лекарственной таблетки, он опасался, что продвижение в течение следующих ста лет будет очень трудным.

Почему встреча с этим мастером и учеником всегда приносит несчастье? Сердце Сун Юфэя было наполнено темной ненавистью.

<http://bllate.org/book/14189/1250486>